

Глава 23: Экзамен по боевым искусствам

Раним утром Цинь Ляньшань вместе с сыном и дочерью пришли на площадь Речного округа. Сегодня был экзамен по боевым искусствам. Цинь Сю неожиданно развеселилась.

Несмотря на то, что Цинь Ляньшань пытался оставаться спокойным и уверенным, глубоко внутри он был возбужден. Все это отображалось в его действиях. Естественно, это не ускользнуло от взгляда Цинь Ушуана.

Он их любил!

За каждый свой шаг, сделанный в этой жизни, он получал от них заботу, защиту, надежду и благословение!

Про себя Цинь Ушуан решил. Он должен показать хорошие результаты на экзамене по боевым искусствам, чтобы сделать счастливыми отца и сестру.

Тот, кто хочет петь, должен поразить целый мир своей первой песней.

В этот раз Цинь Ушуан хотел показать свою силу, чтобы поднять положение ослабевшей семьи Цинь. Он хотел смыть позор и вернуть хорошую репутацию семьи.

Много людей собралось на входе на площадь. По правилам семьям запрещалось входить.

Ученики боевых искусств образовали длинную очередь перед входом. Оглядевшись, Цинь Ушуан заметил много знакомых лиц.

“Ляньшань, твой сын тоже пришел на выступление?” Лавочник Нью, пришедший также из Города Восточного Леса, сказал с насмешкой. Он подошел к ним, покачивая огромным животом.

В этот раз он привел своего второго сына Нью Доу с торчащими зубами на экзамен по боевым искусствам.

За последние годы у Цинь Ушуана улучшились черты лица. Когда Нью Доу увидел, что Цинь Ушуан выглядит намного лучше, чем он сам, он указал на него рукой и насмешливо сказал: “Цинь Ушуан, ты приехал сюда, чтобы соревноваться за первую или вторую ступень?”

Цинь Ушуан не хотел тратить время на этого идиота. Он не обращал внимания на Нью Доу и болтал с сестрой с улыбкой на лице.

“Эй, парень! Тебе лучше не попадаться мне в руки!” Нью Доу злился, потому что не получил реакции, которую хотел.

“Ха-ха...” Цинь Ушуан не удосужился ответить, потому что не хотел тратить время на такого человека.

Вместе с сестрой они пошли дальше. Цинь Ляньшань также не выразил почтения лавочнику Нью. Он сказал пару слов и ушел. Выражать почтение тиранам, которые хотели заполучить его благосостояние и статус скромного класса, было бы притворством.

Неожиданно Цинь Ушуан остановился. Перед собой он увидел Чжан Маожуя и нескольких хорошо одетых людей. Время от времени они поглядывали на семью Цинь.

У аристократов были правила относительно одежды. Аристократы разных уровней одевались по-разному. Стиль одежды был похожим, но покрой и цвет поясов имели определенное значение.

Среди Чжан Маожуя и его людей было три главы семьи выдающегося класса и одна глава семьи состоятельного класса. Очевидно, что это был глава семьи Сюй состоятельного класса — Сюй Саньли.

Цинь Ляньшань знал, что с его нынешним положением, будет выказано неуважение, если он поприветствует их. Он не собирался показывать лживое почтение и решил уйти.

“Цинь Ляньшань!”

Чжан Маожуй закричал, а Цинь Ляньшань не успел сделать и пару шагов.

Цинь Ляньшань остановился и медленно спросил: “Что я могу сделать для тебя?”

“Являясь простым главой семьи скромного класса и видя старших мастеров, как ты смеешь проходить мимо и не выражать своего почтения? Что за манеры? Особенно это касается старшего мастера Сюй. Разве ты не знаешь, кто он?” Чжан Маожуй воспользовался своими мощными связями, чтобы запугать его. Было бы неловко сказать, что сын его убит. Однако он никогда не упускал шанса, чтобы унижить семью Цинь.

Семья Сюй была одной из трех семей состоятельного класса в Речном округе. Конечно, у них была мощная власть в Речном округе! Естественно, Цинь Ляньшань знал мастера Сюй. Разве он не был тем кровожадным волком, который придумал план, как украсть состояние семьи Цинь?

Изначально, состоятельный и выдающиеся классы не претендовали на статус скромного класса. Однако если им не нужно было это, то их семьям хотелось заполучить этот статус.

В мире, где власть имеет главное значение, разве не хотелось каждому собрать возле себя власть имущих? Кроме того, в глазах этих людей состояние семьи Цинь было сочным куском мяса!

Люди уставились на Цинь Ляньшаня. Он почувствовал себя очень униженным, когда они задавали ему вопросы.

В деревне Бай Юэ не нужно было заботиться о выражении почтения аристократам такого же уровня в неофициальной обстановке. Однако если человек относился к нижнему классу, и другие это заметили, то человеку приходилось страдать.

Теперь Цинь Ляньшань собирался проглотить унижение и выразить свое почтение, чтобы не нагнетать обстановку. Однако Цинь Ушуан остановил его и улыбнулся: “Старший мастер Чжан, вижу, что вы выглядите превосходно. Прошлой ночью вам приснился кошмар?”

“Мальчик, о чем ты говоришь?” Чжан Маожуй уставился на него.

“Я говорю это как человек. Вы должны оставить немного места! Если совершать плохие поступки в течение дня, ночью будут сниться кошмары. Старшие мастера, в нашей деревне Бай Юэ нет такого закона, который заставляет низшие классы кланяться аристократам высшего класса, так?” Спросил Цинь Ушуан.

Люди Чжан Маожуя быстро удалились. Он был неуверен в этом, но сразу задумался о смерти его прислуги, как только услышал слова Цинь Ушуана. Как это может быть...?

Это невозможно! Он сразу же отбросил это предположение. Он знал, что сила семьи Цинь очень ограничена.

Старший мастер Сюй Саньли посмотрел на Цинь Ляньшаня и сказал: "Это Цинь Ляньшань, так? Я хочу дать тебе совет. Для человека важно понимать, когда нужно отступить, а когда двигаться вперед. Тебе нужно решить, когда придет твое время. Тебе нужно позаботиться о себе во время "Оценки класса семьи!"

Если бы вы слышали, что сказал Сюй Саньли. Это была открытая угроза, прозвучавшая в его словах не так свирепо, как в словах Чжан Маожуя. Тем не менее, эти слова раскрыли его плохие намерения.

Цинь Ушуан улыбнулся: "Я не знаю, сколько людей охотятся за нашим статусом скромного класса, но будьте уверены, что мы с отцом обещаем вам отдать этот статус скромного класса."

Не только Сюй Саньли и Чжан Маожуй, но даже Цинь Ляньшань и Цинь Сю, стоящие за его спиной, были удивлены.

"Ушуан, что ты несешь?" Цинь Сю поспешила остановить своего брата.

Цинь Ушуан спокойно сложил руки для приветствия: "Я обещаю. Старшие мастера, еще увидимся."

"Да, умный человек знает, когда подвергаться обстоятельствам! Ляньшань, твой сын более гибок, чем ты." Никто не мог понять, делает ли Сюй Саньли комплимент Цинь Ушуану или унижает Цинь Ляньшаня.

Оттащив Цинь Ушуана на несколько шагов, Цинь Сю отпустила его руки. С грустью в голосе она сказала: "Ушуан, старшая сестра всегда любила тебя. Но сегодня ты посмел сказать такие обидные слова! Ты все еще являешься ребенком семьи Цинь?"

Цинь Сю всегда была добра. Несмотря на то, что у Цинь Сю не было таланта практиковать боевые искусства, она была очень чувствительна к семейным делам. Была видна ее грусть и расстройство. Уголки ее глаз покраснели, ведь она едва сдерживала слезы.

Цинь Ляньшань ничего не говорил. Он смотрел на Цинь Ушуана и ждал от него объяснений.

"Отец, сестра. В этом году мне исполнилось 16. Официально, я уже взрослый и я - мужчина. Я хочу спросить у вас - с тех пор, как я родился, я предавал семью?"

Отец с сестрой переглянулись в смятении. Они серьезно задумались над этим - а ведь Цинь Ушуан с самого детства тренировался, как сумасшедший. Зачем он так усиленно тренировался? Было очевидным, что он хотел дать будущее семье!

Они никогда не верили, что он может предать семью. Но минуту назад он сказал такие трусливые слова!

"У меня есть причина, чтобы говорить такие слова. Отец, сестра, пожалуйста, поверьте мне. Неважно, каким образом, но я не позволю семье Цинь отступить назад!"

На самом деле Цинь Ушуан говорил эти слова животным Сюй Саньли и Чжан Маожую. В этот момент у него возникла идея. Если они так отчаянно хотят статус скромного класса, тогда он отдаст им его.

Конечно, это будет не бесплатно. Они заплатят за это своими статусами состоятельного и выдающегося класса!

Да, Цинь Ушуан уже решил —

Он будет использовать Чжан Маожую и Сюй Саньли, как средство для возвышения семьи Цинь!

Чжан Маожуй глядел вслед, уходящей семье Цинь, и виновато улыбнулся: “Старший мастер Сюй, этот сын семьи Цинь не в себе. Его слова не очень правдоподобны.”

С ленивым выражением Сюй Саньли сказал: “Неважно, правдоподобны его слова или нет. Это будет их благословением, если они хотят отдать тот кусок мяса, который я хочу. Если они не готовы его отдать, то они упустят шанс оценить мою доброту.”

Этот Сюй Саньли был главным бандитом в Речном округе. С тех пор, как он положил свой глаз на этот кусок жирного мяса, семье Цинь оставалось только ждать, когда их сожрут.

Родственник Чжан Маожую хотел заполучить власть этого скромного класса.

Однако у этого родственника не было никаких шансов при столкновении с семьей Сюй.

Сердце Чжан Маожую бешено билось, когда он думал о трех или четырех акрах земли семьи Цинь. Он уже давно положил глаз на эти плодородные земли.

За исключением почтительной семьи Да Си, семья Сюй была следующей на очереди, ведущей к аристократам.

Почтительная семья Да Си не затрагивалась. Их власть была выше, чем у феодалов Речного округа. Их не интересовали подобные дела.

С тех пор, как семья Сюй заявила о своих намерениях, другие повелители Речного округа могли соревноваться с ними.

Когда Чжан Маожуй думал о семье Цинь Ушуана, он чувствовал себя плохо, потому что из-за этой семьи он потерял своего сына. А теперь семья Сюй собирается проглотить этот жирный кусок мяса, когда сын его погиб просто так.

Однако Чжан Маожуй был главой семьи, принадлежащей всего лишь выдающемуся классу. Было около восьми семей выдающегося класса. По бумагам они были на уровень ниже состоятельного класса. На самом деле, между ними была огромная пропасть во власти.

Грубо говоря, любой воин, посланный семьей Сюй, смог бы уничтожить полностью всю его семью!

Несмотря на то, что Чжан Маожуй не хотел это принимать, у него не было другого выбора. Он чувствовал себя ужасно. Он был пристыжен. Он не мог съесть ягненка, и вместо этого его тело пропиталось запахом мочи. (Это китайская идиома, которая означает, что ты делаешь для них все, но ничего не получаешь взамен)

Естественно, он кипел от ярости, но мог обвинять в этом только семью Цинь. Он сжал зубы и в

сердцах сказал: "Цинь Ляньшань, Цинь Ляньшань, даже если я не получу твою землю, я точно убью твоего сына и изнасилую дочь!"

<http://tl.rulate.ru/book/4262/125749>